

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

Грачев Юрий Александрович

канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры, полковник полиции

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,

доцент, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТИ» В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ САМОСОЗНАНИИ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности понятия «толерантность» в православном мировоззрении.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, моральные устои, религиозная чувствительность, вероисповедание, апатия.

Прежде чем перейти к основному вопросу статьи, необходимо рассмотреть, что представляет собой центральная мировоззренческая матрица («образа истинности») России.

Мнение ряда ведущих философов Запада сводится к тому, что соединение реформации и научной революции стало причиной великой культурной мутации, приведшей к появлению новой, «современной» цивилизации модерна, суть которой заключается в десакрализации мира. Немецкий богослов Р. Гвардини пояснял, что одним из основных изменений, повлиявших на появление цивилизации модерна, стало угасание религиозной чувствительности. Он писал, что под такой религиозной чувствительностью или, иначе, восприимчивостью, необходимо понимать не вероисповедание, не христианское Откровение или желание вести соответствующую христианству жизнь, а прямой контакт с религиозным содержанием вещей, когда человека подхватывает сакральное мировое движение, – способность, жившую во все времена и у всех народов. Ее утрата означает,

что человек нового времени лишается не только веры в христианское Откровение; у него исчезает природный религиозный орган, и мир предстает как профанная действительность [2].

М. Вебер в своем труде считал, что рационально-эмпирическое исследование пошагово уничтожило сакральность мироздания и превратило его в механизм, работающий по принципу причинно-следственных связей. Этот рационализм и эмпиризм остро противостояло этическому постулату, который утверждает, что мир упорядочен Богом и, таким образом, этически сознательно ориентирован. Антагонизм этического постулата и эмпирического, механического воззрения заложен в основах этих учений. Эмпирическое и, тем более, математическое воззрение на мир принципиально отрицает всякую концепцию, исходящую в своем понимании мира из вопроса «смысла» [1].

Потеря смысла мироздания, существования – это не социальная проблема, а именно цивилизационная, проблема людей «капиталистического духа» (западных стран). Вебер говорил о таких людях, что они утратили смысл своего бытия, называя саму безудержную погоню за наживой, которой они никогда не воспользуются, смыслом своего существования. Но данная мотивировка, когда человек существует для дела, а не наоборот, согласно Веберу, является иррациональной с точки зрения личного счастья, образа жизни.

Цивилизации незападного типа, как и России, не претерпели данных изменений, и сохранились как «культуры с символами» (по Гегелю). В них живет космическое чувство и понимание святости мира, присутствие в нем смысла. В России не атрофировался природный религиозный орган, и мир не является профанной действительностью. В России не было систематических культурных и политических стремлений, обращенных на уничтожение «естественного религиозного органа». Даже революция 1917-го г. была процессом, одной из основ которой являлось глубокое религиозное чувство (можно говорить о ереси советского хилиазма). И конфликт государства с церковью в 20-е гг., прямое следствие гражданской войны, имел черты религиозного конфликта [4].

Запад искал смысл бытия в прогрессе. Как считал Р. Нисбет, что в течение трех тысячелетий никакая другая идея, кроме идеи прогресса, не сыскала такого влияния на западное общество, которое сейчас проникнуто им. Эта идея снижала силу естественного закона, став мировоззренческим обоснованием общественной системы западной цивилизации. Она узаконивала и разрыв традиционных человеческих взаимоотношений, и вытеснение чувств солидарности и сострадания. Ницше оставил вопрос о смене этики «любви к ближнему» этикой «любви к дальнему» [3].

Таким образом, опираясь на различия в самом цивилизационном развитии западных государств и незападных, в том числе и России, есть смысл говорить об особенности понимания термина «толерантность» для православного русского самосознания. Ошибочно считать, что в православном сознании исторически, изначально заложена толерантность: «Бог терпел и нам велел», «Терпи, казак, атаманом будешь» – отражение мировоззрения в народном творчестве. Рассуждая о способности нашего народа, нельзя не сказать о способности русского человека чувствовать, сопереживать свою жизнь и жизнь другого человека в духовном всеединстве. Об этой способности нельзя не вспомнить, когда слышишь об искренности русского характера, его широте, его гостеприимности и радушии. Именно радость души (радушие) рождает подобные особенности характера русских людей, как великодушие, отходчивость. И они в этом характере намного ярче и весомее, чем в характерах иных народов. Но здесь следует разграничить понимание «толерантность» и «терпимость» в православном понимании [7].

Но понимание «толерантность» и «терпимости» в православном мировоззрении различны. Толерантность в отличие от терпимости считается губительной для самосознания. Если рассматривать эти два понятия формально-филологически, то термины выстраиваются в синонимическом ряду (одно как корневое, другое – как заимствованное), но по их истинному применению в лексиконе общественно-политическом, культурном, бытовом эти два понятия в православном самосознании не являются родственными.

Как поясняют священнослужители: «Толерантность – это западный термин, который возник из либерального отношения к жизни. Он не синоним терпимости, потому что за ним стоит совершенно другая концепция. Толерантность возникает между отдельными индивидуумами либерального общества. Они должны согласовывать свои интересы, чтобы не довести общество до хаоса. Поэтому толерантность безразлична к понятиям хорошо или плохо в абсолютном смысле этих слов. Она ориентируется на временные понятия, которые обеспечивают текущее спокойствие. Поэтому толерантность ориентирует человека на пассивное отношение в оценке действительности. Человек должен быть безразличен к греху, извращениям и растлению других людей, т.е. ко всему, что его лично не касается. При этом он сам может всё это совершать, требуя толерантности к себе со стороны других».

Под словом «терпимость» понимается то, о чём в своё время сообщал святитель Филарет. Терпимость, например, по касательству к заблуждающимся – это совершенно не поощрение заблуждения к распространению. Дозволяя человеку ошибаться, но, выказывая ему свою любовь, внимание, снисхождение, человек с православным самосознанием достигает большего результата, чем тогда, когда накладывать запрет на заблуждения. Такова мысль высказывания святителя Филарета. Терпимость – это не релятивизм, осознание, что в мире существует множество истин и безразлично, какой из них придерживаются остальные личности. Терпимость – это осмысление того, что навязывание даже правильных воззрений приведёт к поражению, но это не есть равнодушие и безразличие к ошибающемуся человеку и не внутреннее согласие с его заблуждением [6].

Под «толерантностью» в современном языке понимают как раз такого рода устройство общественного сознания, в котором каждый соглашается, что нет абсолютной истины, все истины относительны. Эта система предполагает размывание абсолютного в душе человека и утверждение такого строя общества, при котором нравственная цельность большинства заведомо уравнивается в праве на выражение и на распространение с мнением маленьких, даже самых нелепых и экстравагантных или нравственно возмутительных групп». Иными словами,

если следовать за мыслью многих прозападных правоведов и политологов, в современном обществе мы должны быть толерантны к идеям ваххабизма, либо быть терпимы к падению моральных устоев и разрушению института семьи в традиционном его понимании. В таком случае, по мнению авторов, «прививка толерантности» – есть не что иное, как терпимость к издевке над собственным народом, безразличие к тому, что творится с соседом, братом или семьей. Апатия не только к вероисповеданию, но и к жизни, к единству нации в целом [5].

Иными словами, человек с истинно православным самосознанием знает, что представляет собой толерантность, и знает его пагубность. Но если рассматривать российское общество как православное в целом, то толерантность является губительным российскому обществу в целом. Россия как одно из незападных государств имеет другое цивилизационное развитие, которому присущ, как было сказано выше, естественный религиозный орган. Толерантность же в современном понимании – в целом апатия к единству, к нации. Терпимость же – знание истины и стремление с любовью, со снисхождением если не стремиться переубедить заблуждающегося, то хотя бы не навредить самому себе. Незнание этих различий обществом (что мы и наблюдаем на сегодняшний день) приводит к безразличию и к попусшению не только антиморального поведения, но и к единству нации.

Список литературы

1. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // М. Вебер. Избранное. Образы общества. – М., 1994.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Горинова М. Терпение и толерантность. Одного ли «поля» эти «ягоды»? / М. Горинова // Логос. – 2007. – №1 (19), июль.
4. Кара-Мурза С. Россия не Запад, или Что нас ждет / С. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lokalt.ru/rossiya-ne-zapad-ili-chto-nas-zhdet/>

5. Никишкин А.В. Религиозный экстремизм, история возникновения / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, О.А. Попович // Закон. Право. Государство. – 2018. – №3 (19). – С. 105–109.

6. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986.

7. Степанов И.В. Язык как средство передачи культурного наследия / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.В. Богданова // Педагогика, психология, общество: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 334–336.

Elena V. Vetrova

senior lecturer, major of the police

Yuri A. Grachev

candidate of pedagogic science, associate professor,

head of chair, colonel of police

Alexander V. Nikishkin

candidate of juridical sciences, associate member of RANS,

associate professor, lieutenant colonel of police

FSPEI of HE "Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the

Russian Federation"

Saint-Petersburg

FEATURES OF UNDERSTANDING "TOLERANCE" IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHRISTIAN SELF-CONSCIOUSNESS

Abstract: the article discusses the features of the concept of "tolerance" in the Orthodox christian worldview.

Keywords: tolerance, toleration, moral principles, religious sensitivity, religion, apathy.

References

1. Veber, M. (1994). Teoriia stupenei i napravlenii religioznogo nepriiatiia mira. M. Veber. Izbrannoe. Obrazy obshchestva. -. M.
2. Veber, M. (1990). Protestantskaia etika i dukh kapitalizma. M. Veber. Izbrannye proizvedeniia. -. M.: Progress.
3. Gorinova, M. (2007). Terpenie i tolerantnost'. Odnogo li "polia" eti "iagody"?. Logos, 1 (19), iiul'.
4. Kara-Murza, S. Rossiia ne Zapad, ili Chto nas zhdet. Retrieved from <http://lo-kalt.ru/rossiya-ne-zapad-ili-chto-nas-zhdet/>
5. Nikishkin, A. V., Stepanov, I. V., & Popovich, O. A. (2018). Religiozniy ekstremizm, istoriia vozniknoveniia. Zakon. Pravo. Gosudarstvo, 3 (19), 105-109.
6. Prigozhin, I., & Stengers, I. (1986). Poriadok iz khaosa. M.: Progress.
7. Stepanov, I. V., Nikishkin, A. V., & Bogdanova, A. V. (2019). Iazyk kak sredstvo peredachi kul'turnogo naslediiia. Pedagogika, psikhologiiia, obshchestvo: teoriia i praktika, S. 334.